

Болезни земной Церкви или вопреки учению Иисуса Христа

Почитание святых мощей

Представленные в предыдущих главах отклонения от учения Иисуса Христа, касающиеся понятия душа-тело и проявляющиеся прежде всего в понимании тела воскресения, - а в связи с этим и в понимании евхаристии, Пресвятой Троицы и благословенного Богом брака, - естественным образом должны были привести к **самому откровенному и показательному факту язычества в земной христианской Церкви – а именно, к почитанию так называемых «святых» мощей**. В предыдущих главах я вскользь затронула этот вопрос. Теперь рассмотрю его более подробно.

Так как об истории возникновения этого культа писали многие, большей частью протестанты,¹ я коснусь её лишь слегка, посвятив эту главу в основном теологии вопроса, но уже под этим новым углом зрения.

Что представляют собой мощи? Это та смертная плоть, которая остаётся на земле после того, как душа её носителя освобождается от неё. Иными словами, это труп, который рано или поздно, - в зависимости от физических условий, в которые попадает, - превращается в прах или пыль. Именно поэтому Иов называет эту смертную плоть «храминой из брения, которой основание прах» (Иов 4: 19), а апостол Павел – «земным нашим домом», «хижиной», которая разрушится:

««... знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, - говорит он, - мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2 Кор 5, 1).

Под *домом нерукотворным* или *жилищем на небесах* он имеет в виду живую первозданную душу человека, которую пророк Исайя называет «ризами спасения» (Ис 61: 10) человека, тогда как смертную плоть сравнивает с *гробом*. В духе изрекая слова Господа, он отмечает, что народ Божий «**сидит в гробах и ночует в пещерах**; ест свиное мясо, и мерзкое варево в сосудах у него; который говорит: "остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя"». (Ис 65: 4-5)

А по какой причине он называет видимое тело человека *гробом* или *пещерой*, видно из сообщения апостола Павла о том, что, «**водворяясь в теле, мы устранены от Господа**» (2 Кор 5: 6) и поэтому «**желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа**» (2 Кор 5: 8).

Таким образом, оказывается, что наше смертное тело есть то, что «устраняет»

1. См., например, исследование, сделанное Сергеем Ивановым под названием «О культе святых мощей»

http://sergeiivanov.blogspot.com.ar/2013/09/blog-post_3232.html

нас от Господа», а это значит, от Жизни, ибо Господь сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.» (Ин 14: 6) Иными словами смертное тело - это та завеса плоти, которая объемлет «кризы спасения», и тем самым мешает нам «водвориться у Господа».

Итак, речь здесь идёт о двух телах человека. Различая и противопоставляя эти два тела человека – смертное и «кризы спасения», или иначе, плотское и духовное, - тот же апостол говорит: «Есть тело душевное, есть тело и духовное.» (1 Кор 15: 44). При этом под *душевым* телом он по сути подразумевает внешнее, видимое тело человека, а под *духовным* – его душу. А указывая, что «сеется тело душевное, восстает тело духовное.» (1 Кор 15: 44), он даёт нам знать, что, чтобы восстало тело духовное, душевное тело (в данном случае, плотское) должно распасться, то есть умереть. Поэтому, называя это внешнее, смертное тело «внешним человеком», а тело духовное, или внутреннее, – «внутренним человеком», он продолжает:

«Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо **видимое временно, а невидимое вечно.**» (2 Кор 4: 16-18).

Тем самым он условием воскресения человека ставит обновление и трансформацию **именно внутреннего, или духовного тела, которым по сути является душа**, и умаление до полного уничтожения тела видимого, то есть плотского, суть которого называет греховным:

«...по внутреннему человеку, - говорит он, - нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим 7, 22-23)

В святости апостола Павла никто не сомневается. Но даже он, видя грех, живущий в его собственной плоти и действующий вопреки внутреннему человеку, старался «усмирять и поработать» своё тело (1 Кор 9: 27). И вот подобные грешные тела святых Церковь после их смерти превращает в «святые» мощи, хотя из вышеприведённых слов того же апостола ясно, что при воскресении не мощи преображаются, как думают церковники, а внутренний человек, то есть его духовное тело (или душа), которое освобождается от оков смертной плоти и предстаёт во всей своей первоизданной красоте. И поэтому, поклоняясь «святим мощам», церковники и паства поклоняются, фактически, внешнему человеку, то есть внешнему, видимому и временному телу, или плоти человека, - той самой плоти, которая, по словам апостола Петра, предназначена суду вместе с населяющим её духом.

«Ибо для того и мертвым было благовествуемо, - говорит он, - чтобы они, подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом.» (1 Пётр 4: 6) А суд этот состоит в полном уничтожении этой внешней плоти, о которой ещё пророк Исайя писал:

«Голос говорит: Возвещай! И сказал: что мне возвещать? **Всякая плоть - трава**, и вся красота ее - как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ - трава. **Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно.**» (Ис 40: 6-8)

То же самое повторил апостол Пётр, говоря:

«Всякая плоть - как трава, и всякая слава человеческая - как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано.» (1 Пётр 1: 24-25)

И как «трава» эта, по словам Иисуса Христа, «сегодня есть, а завтра будет брошена в печь...» (Мф 6: 30) так и внешняя плоть человека подлежит разрушению, чтобы проявился внутренний человек, или его внутреннее тело.

Таким образом, утверждая культ «святых» мощей, Церковь культивирует то, что подлежит разрушению, то есть внешнего человека, ибо человек тогда и свят, когда, как апостол Павел, умирляет и поработывает своё тело (1 Кор 9: 27), то есть, фактически, умерщвляет свою плоть как «образ мира сего», который «проходит» (1 Кор 7: 31). Поэтому чрезмерная привязанность к ней выдаёт в человеке чрезмерную привязанность к этому миру, в чём апостол Павел как раз и упрекал галилеян, спрашивая у них:

«Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, **для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам** и хотите еще снова поработить себя им?» (Гал 4: 8-10) или «Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью?» (Гал 3: 3)

Это обращение к вещественным началам свидетельствует о том, что Церковь, вместо того, чтобы быть мёртвой для мира, - как того требуют апостолы, крестившиеся в смерть Христа (Рим 6: 3), - возводит в святость подлежащее смерти и уничтожению, и, таким образом, фактически, умерщвляет себя для Христа, Который, взяв на Свою *внешнюю плоть* грехи всех сынов Божиих, пожертвовал ею, причём не в Иерусалиме, а *вне* его стен, показав тем самым, что «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1 Кор 15: 50), точно так же, как и в ознаменование этого же факта в Старом Завете говорится, что кровь и плоть тельца, приносимого в жертву за грех, израильтяне должны разливать и сжигать *вне стана*. (Исх 29: 11-14).

Пренебрегая этим фактом, или не придавая ему должного значения по недостаточному осмыслению его, Церковь, как я уже отмечала в предыдущих главах, воспринимает смертную плоть как ту самую, которая будет воскресена и получит бессмертие. Потому и старается сохранить смертные мощи своих святых, деля их и распределяя по церквям для почитания. При этом она умалчивает хотя бы тот простой факт, что, согласно Иисусу Христу, воскресшая плоть в отличие от смертной является бесполой:

«Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией, - сказал Он некогда фарисеям, спрашивающим Его относительно брака в Царствии Его, или на земле Живых, - ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог **не есть Бог мертвых, но живых.**» (Мф 22: 29-32)

Отсюда следует, во-первых, что Бог не есть Бог того, что должно умереть, «ибо у Него все живы» (Лк 20: 38); и, во-вторых, что земная плоть (даже святых), *снабжённая полом*, не есть та первозданная *бесполоя плоть*, в которой человек пребывал до грехопадения и будет пребывать в Царствии Божиим. Как я неоднократно писала в других моих трудах, смертная плоть представляет собой те «кожаные одежды», которые Господь надел на живую душу разделённого в грехе Адама, то есть на душу уже смертных мужчины и женщины, перед тем, как изгнать их из рая. Именно эти «кожаные одежды» представляют собой тот «глиняный сосуд», в котором, по словам апостола, мы носим «Славу Божию» (2 Кор 4: 6-7), - то есть образ, который нам был дан изначально как образ и подобие Божие.

«... Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, - говорит апостол Павел, - озарил наши сердца, дабы просветить *нас* познанием славы Божией в лице Иисуса

Христа. **Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах**, чтобы преизбыточная сила была *приписываема* Богу, а не нам» (2 Кор 4: 6-7) - «Не нам» значит не мужчине и женщине, рождающих, фактически, лишь глиняный сосуд, который в одном из апокрифов назван к тому же «пустым сосудом», *чьё устремление – к праху*:

«И рожденный женщиной, - читаем мы в нём, - чем сочтется (или: что возразит) перед лицом Твоим? Ведь он - от пыли его замес и пища червей - его обиталище. **И он - пустой сосуд, отщипнутая глина, и к праху его устремление (или - возвращение)**» (Устав общины, 11: 21-22) ²

Таким образом, в Священном Писании речь идёт, с одной стороны, о теле, созданном Богом, и с другой, - о том, которое рождает человек. Это последнее и делает его смертным, ибо человек в своих порождениях, фактически, конкурирует с Богом, или иначе, противопоставляет себя Жизни, выдавая иллюзорное за реальное. Именно поэтому псалмопевец отмечает, что «Сыны человеческие - только суета; сыны мужей - ложь; если положить их на весы, все они вместе легче пустоты.» (Пс 61:10)

Так что **мощи, являясь останками того, что было рождено из мужского семени и что в глазах Божиих есть ничто иное, как суета, ложь и пустота, никогда не бывают святыми**. Придавать им святость – значит путать понятие жизни с понятием смерти. Тем более, что Сам Иисус, пожертвовав Своей внешней плотью во имя спасения человека и став первенцем в воскресении, показал нам её смысл и предназначение. Итак, мы можем задать Церквям тот же вопрос, который некогда в полной синтении со словами апостола Павла задал своим ученикам апостол Андрей, видя их радость по поводу своего освобождения из заключения:

«...К чему эта столь многая любовь (φίλια) к плоти? Или к чему столь многая привязанность к ней? Вы опять просите меня уступить преходящему...» (Мученичество апостола андрея 61 (11)) ³ - то есть мнимому освобождению, ибо истинное освобождение - в освобождении человека от смертной плоти, в которой он заключён и которая отстраняет его от Бога и Жизни. А радуясь этому мнимому освобождению, они невольно искушают его по плоти. Сравним эти слова со следующей возмущённой репликой Иисуса Христа, когда апостол Пётр, узнав о Его предстоящем страдании, стал прекословать Ему, увещевая Его, чтобы Он был милостив к себе: «отойди от Меня, сатана, - сказал Он ему тогда в ответ! - ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.» (Мф 16: 22-23)

Так и Церковь, почитая мощи, думает не о том, что Божье, а о том, что человеческое. Получается, что, создав и укрепив культ подлежащей суду видимой плоти, она почитает предназначенное быть прахом и тем самым обнаруживает своё двоедушие, ибо провозглашая на словах свою духовность, - на деле оказывается приверженной плоти, помышляющей о плотском, а значит и живущей по плоти, ибо, по словам апостола, именно «живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные - жизнь и мир, потому что плотские

2. См. в: <http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Kumran/1QS.html>

3. Мученичество апостола андрея 61 (11) [Библиотека Наг-Хаммади](http://biblia.org.ua/apokrif/apocryph1/acts_andrey1.shtml.htm)

http://biblia.org.ua/apokrif/apocryph1/acts_andrey1.shtml.htm

помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут.» (Рим 8: 5-8).

А апостол Иоанн в свою очередь добавляет, что «настанет время и настало уже, когда **истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.**» (Ин 4: 23-24)

Кажется, к этому нечего добавить. Однако вопреки Слову Божию и всякой логике Церковь помышляла о плотском, уже начиная с 4 века. Свидетельством этого являются постановления ранних вселенских соборов относительно данного вопроса. Так Карфагенский собор, завершившийся в 419 году, по этому поводу постановлял:

«...повсюду на полях и в огородах поставленные якобы в память мучеников алтари, при которых не оказывается положенным никакого тела или части мощей мученических, да разрушатся, если возможно, местными епископами.... И память мучеников совсем да не совершается, разве если где-либо есть или тело, или некая часть мощей, или, по сказанию от верной древности переданному, их жилище, или стяжание, или место страдания.» (Правило 94 Карфагенского собора)⁴

Дальше Церковь только подтверждала эти правила, борясь с теми, кто не принимал этот культ. Например, в 787 году во время Седьмого Никейского Вселенского собора, она даже объявила еретиками тех, кто не хотел почитать «святые» мощи:

«Сего ради, - гласит седьмое правило этого собора, - если некоторые честные храмы освящены без святых мощей мученических, определяем: да будет совершено в них положение мощей с обычною молитвою. Если же отныне обрящется некий епископ, освящающий храм без святых мощей: да будет извержен, как преступивший церковные предания.» (Правило седьмое Святого Вселенского седьмого собора, Никейского)⁵

К этому требованию в том же источнике сделан следующий современный комментарий:

«Восстанавливая порядок, нарушенный иконоборцами, 4 Всел. Собор требует исполнения древнего обычая, чтобы Литургия совершалась на престоле, под которым лежат св. мощи. Это правило строго исполняется и ныне при полном освящении храма епископом. Если не было совершено полного освящения, то правило это исполняется совершением Литургии на антиминос, в который укладываются св. мощи.»

Но начнём с того, что ни Иисус, ни апостолы нигде, ни в канонических книгах Нового Завета, ни в новозаветных апокрифах не говорят о построении храмов, или алтарей, на мощах. О чём-то подобном речь идёт лишь один раз и в Старом Завете, причём как проклятие, произнесённое Иисусом Навиным после разрушения Иерихона:

«Проклят пред Господом тот, - говорит он, - кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его и на младшем своем поставит врата его» (Нав 6: 25)

Однако несмотря на такое предупреждение Иерихон всё-таки был восстановлен при израильском царе Ахаве.

«В его дни, - читаем мы в Третьей книге Царств, - Ахиил Вефилянин построил

4. Правила Карфагенского собора: <http://krotov.info/acts/canons/0419karf.html>

5. Правила Святого Вселенского седьмого собора, Никейского: <http://krotov.info/acts/canons/0787cano.html>

Иерихон: на первенце своем Авираме он положил основание его и на младшем своем сыне Сегубе поставил ворота его, по слову Господа, которое Он изрек через Иисуса, сына Навина» (3Цв 16: 34)

В своей книге «Шесть дней творения и Седьмой день» я показала, что на библейском языке восстановить Иерихон, противостоящий Иерусалиму, означает вновь вступить в рабство плоти и проклятость, то есть «строить» на смерти.

Больше никаких указаний на основание чего бы то ни было на мощах в Священном Писании нет. И тем не менее Церковь отстаивает культ святых мощей. При этом она, фактически, пренебрегая всеми приведёнными выше новозаветными указаниями о том, что «плоть не пользует нимало» (Ин 6: 63), аргументирует этот культ прежде всего библейским эпизодом, рассказывающим о воскресении мёртвого, упавшего на труп пророка Елисея. Вот этот эпизод:

«И умер Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитян пришли в землю в следующем году. И было, что, когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, погребавшие бросили того человека в гроб Елисеев; и он при падении своём коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои» (4Цв 13: 20-21)

При этом фрагмент этот берётся вне контекста, который указывает на явную криптографичность всего рассказа о пророках Илие и Елисее. Им в той же моей книге «Шесть дней творения и седьмой день» я посвятила целую главу. Здесь же лишь напомню, что образы этих двух пророков, которые соотносятся как Дух Божий и Душа Божия, предвосхищают явление Иисуса Христа и Иоанна Крестителя. Обратим внимание на то, как Елисей определяет пророка Илию и себя. Каждый раз, когда пророк Илия, - направляющийся сначала в Вефиль (Дом Божий), потом в противоположный ему Иерихон (дом смерти) и, наконец, к Иордану (судной реке), - предлагает Елисею остаться и не следовать за ним, тот неизменно отвечает: «Жив Господь и жива душа Твоя! Не оставлю Тебя» (4Цв 2: 2,4,6)

Итак, пророк Елисей называет себя душой Господа, а пророка Илию – Самим Господом. А быть душой Господа значит быть Его духовным телом, каковым является по сути Церковь Божия. С этой точки зрения знаменательны, как сообщение о том, что после восхищения Илии колесницей Израиля на небо «дух его почил» на Елисею (4Цв 2: 15), так и обратный путь Елисея, уже в одиночестве. Вновь перейдя Иордан, он оттуда сначала пошёл в Иерихон, а потом в Вефиль, очертив, таким образом, весь путь Церкви, на которой после смерти Иисуса почил Дух Святой. Интересно также, что израильский царь Иоас, придя к одру умирающего Елисея, «плакал над ним, и говорил: отец мой! отец мой! Колесница Израиля и конница его!» (4Цв 13: 14)

Подспудное указание на Церковь слышится также в словах Сираха, который говорит о пророке Илие: «Блаженны видевшие тебя и украшенные любовью, - и мы жизнью поживем», а относительно пророка Елисея отмечает, что «никто не превозмог его; ничто не одолело его, и по успении его пророчествовало тело его» (Сирах 48: 11, 13-14)

Теперь сравним эти слова со словами Иисуса Христа:

«Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали.» (Мф 13: 16-17) и «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф 16: 18)

Вспомним также, что после смерти Христа дело Его продолжала Его Церковь – тело Его.

О том, что рассказ о пророках Илие и Елисее имеет отношение к пришествию Господа и Его Предтечи, свидетельствует тот же факт, что Иисус признал пророка Илию в Иоанне Крестителе, назвав его Ангелом Божиим:

«Он тот,- сказал Господь наш, - о котором написано: се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его.⁶ От дней же Иоанна Крестителя доньше Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его, ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. **И если хотите принять, он есть Илия, которому должно придти. Кто имеет уши слышать, да слышит!**»(Мф 11: 10-15) или же в другом месте:

«Правда, Илия должен придти прежде и устроить всё; **но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них.**» (Мф 17: 11-12)

Поэтому и не случайно, что когда умирающий Христос возгласил на кресте: «Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовет Он», (Мф 27: 46-47) ибо смысл притчи им был недоступен. По этой же причине Иисус часто повторял:

«Кто имеет уши слышать, да слышит!» или «Кто может вместить да вместит».

Таким образом, святым отцам не следовало бы аргументировать почитание мощей воскресением мёртвого от прикосновения к костям Елисея, так как эпизод этот представляет собой иносказание, относящееся к грядущей Церкви Христовой – единственной, которая оживляет человека для вечной Жизни.

Как я неоднократно говорила, буквальное понимание библейского текста ведёт к заблуждению и тупику. К тому же в основе всех аргументов, приводимых Церковью для оправдания культа мощей, лежит просто желание чуда. Но вера в чуде не нуждается, ибо она является потребностью и жизнью души, на которой написан Закон Божий. Отношение Христа к таким искателям чудес Он выразил в словах, которые я приводила в статье о Евхаристии и повторяю теперь:

род лукавый и прелюбодейный ищет знамения» (Мф 12: 39) и **«вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес.»** (Ин 4: 48)

6. Он меньший в Царствии Божиим, где обитают лишь сыны Божии, так как рождён женой. Речь здесь идёт о его земном образе.